

Тем не менее, в них было размещено 38% всех проживающих, а выручка от размещения превысила 45% от общего объема. Это связано с тем, что частные средства проживания размещены, в основном, в крупных городах, то есть там, где это приносит прибыль, в то время как государство вынуждено содержать множество гостиниц, расположенных в районных центрах. Кроме этого, следует признать и более высокий уровень сервиса и самих условий проживания, что и привлекает иностранных граждан [2].

Заключение. В результате данного исследования мы пришли к выводу, что на данном этапе развития туризм Беларуси является достаточно прибыльной отраслью, что также отражается на развитии гостиничного хозяйства в стране. Размещение – самый важный элемент туризма. Важным является, что в Беларуси в последние годы выделяются средства для реконструкции и строительства гостиниц, однако этого недостаточно и свидетельствует о том, что в данную сферу стоит привлекать частные инвестиции как собственных инвесторов, так и иностранных. Инвестиционному развитию будет предшествовать создание программы развития гостиничного хозяйства Беларуси. Также в дальнейшем перспективно развитие гостиничных цепей. Мировая практика показала, что перспективно вкладывать средства в развитие гостиничных цепей, чем в отдельные субъекты хозяйствования.

1. Все о туризме. Туристическая библиотека [Электронный ресурс] / Подходы к классификации этнического туризма. – Режим доступа: <http://tourlib.net/stat/tourism/svyatoha.htm>. – Дата доступа: 07.09.2017.
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: Статистический сборник / ред. И.Медведева – Минск; Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 90с.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Основные показатели работы коллективных средств размещения за последние годы. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/> - Дата доступа: 08.09.2017

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Вишнекова Ю.М.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Тевтонский орден – один из интереснейших средневековых феноменов в любом аспекте его истории – социальном, культурном, внешнеполитическом. В отличие от других военномонашеских орденов, рождённых эпохой крестовых походов, он имел непосредственное влияние на историческую судьбу Беларуси.

Цель исследования – охарактеризовать современную белорусскую историографию по проблеме взаимоотношений Тевтонского ордена с ВКЛ.

Материал и методы. Источниками послужили работы белорусских медиевистов. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности. Использованы общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Единственным в отечественной историографии отдельным изданием, специально посвященным Тевтонскому (Немецкому) ордену является научно-популярный очерк А.К. Кравцевича «Тевтонский орден: от Иерусалима до Грюнвальда» [5], в котором прослежена история орденского государства крестоносцев от основания на Ближнем Востоке в XII в. до поражения Тевтонского ордена под Грюнвальдом в начале XV в. Автором систематизированы известные данные по истории ордена, показано его политическое и социально-экономическое развитие. Представлены сведения о структуре и внутреннем устройстве Тевтонского ордена, подробно описан его путь из Палестины в Пруссию, военные кампании 1409–1411 гг. Большое внимание уделено Грюнвальдской битве, однако, все основные положения заимствованы из исследований польского историка С. Кучинского [5, с. 24].

В своей докторской диссертации и монографии [6] А.К. Кравцевич рассмотрел взаимоотношения ВКЛ с Орденом, военную угрозу со стороны которого автор трактует как одну из причин объединения балтов и восточных славян в едином государстве [6, с. 229]. Подобная позиция характерна также для В.Л. Носевича. Влияние орденского фактора на образование ВКЛ рассмотрел в своей статье белорусский историк Р.Б. Гагуа [4]. Исследователь оспаривает традиционный взгляд на агрессию Тевтонского ордена как фактор образования ВКЛ, отмечает, что при непосредственной поддержке Ордена и Апостольского престола и было образовано Великое княжество Литовское.

Ряд работ посвятил проблеме взаимоотношений ВКЛ и Тевтонского ордена Г.Н. Саганович. Так в статье «Беларусь і Нямецкі ордэн (да Крэўскай уніі)» [8] рассмотрены отношения великих князей литовских с Орденом. Значительное внимание уделено военным походам немецких рыцарей на Беларусь в 1284–1385 гг., особенно частые нападения на Гродно, которое на протяжении всего XIV в. оставалось постоянным объектом орденских экспедиций. Автор отмечает, что христианизация Литвы в результате Кревской унии (1385) означала исчезновение формального повода для войны, однако окончания военных действий со стороны Ордена не намечалось [8, с. 132]. Г.Н. Саганович рассмотрел также отношения ВКЛ и Немецкого ордена после подписания Кревской унии и до начала Великой войны 1409 года. По мнению историка, осуществление подписанных в Крево соглашений означало тяжелое поражение для Ордена. Дальнейшие отношения ВКЛ с Тевтонским орденом привели к Великой войне, которая в генеральной битве столкнула давних антагонистов Центрально-Восточной Европы – немцев и славяно-балтский блок [7, с. 115].

В современной белорусской историографии большое внимание уделяется Грюнвальдской битве. Работы историков 1980–1990-х гг. проанализированы Г.Н. Сагановичем [9]. Автор проанализировал, каким образом в белорусской исторической литературе подаются причины «Великой войны», количество и состав армий противников, ход битвы, военное и политико-историческое значение победы.

Источники по истории Грюнвальдской битвы исследовал Р.Б. Гауга. Монография ученого посвящена одному из основных нарративных источников для исследования событий Грюнвальдской битвы 1410 года [2]. «Хроника конфликта...» содержит ряд сведений, на основании которых автор довольно точно реконструирует общий ход сражения при Грюнвальде. Анализ хроники позволяет успешно решить ряд вопросов относительно битвы при Грюнвальде, которые до настоящего момента носили в историографии дискуссионный характер.

Ряд научных и популярных работ увидели свет к юбилею Грюнвальда в 2010 г., в частности, книга Ю.М. Бохана «Ваяры Грунвальдскай бітвы» [1]. Историк в обзорном плане проследил историю взаимоотношений ВКЛ с крестоносцами до начала XV в., показал события Великой войны 1409–1411 гг., кульминацией которой стала битва под Грюнвальдом. Подробно описаны ход боевых действий, расстановка сил, военная организация противников, их количественный состав, вооружение, стратегия, тактика. И.А. Марзалюк совместно с А. Бумблауским и Б. Черкасом опубликовал книгу «Грюнвальдська битва – битва народів», которая представляет заслуживающую внимание попытку историков из разных стран выработать единый подход к оценке события. В журнале «Неман» была опубликована статья Р.Б. Гауга, посвященная 600-летию Грюнвальдской битвы [3]. Автор рассматривает битву как явление неординарное и исключительное в военной истории средневековой Европы, которое оказало значительное воздействие на сознание как современников, так и их потомков. Р.Б. Гауга отмечает: «Под Грюнвальдом произошла не только крупнейшая битва феодальной эпохи, но и последняя «рыцарская» битва» [3, с. 184].

В 2015 г. было опубликовано масштабное исследование Г.Н. Сагановича «Грунвальд у беларускай гісторыі» [10]. В книге битва рассматривается как факт общественного сознания. Автор стремится показать идеологическое содержание и общественно-политическое значение битвы.

Заключение. Таким образом, в работах белорусских историков проанализирована роль орденского фактора в образовании ВКЛ, рассмотрено противостояние с Тевтонским орденом в XIV – начале XV в. Однако следует констатировать, что отдельное историографическое направление здесь пока не сложилось, а оценки отечественных историков примыкают к оценкам польских, отчасти литовских ученых. Значительное внимание уделено исследователями Грюнвальдской битве, которая изучена не только как историческое событие, но и как мифология.

1. Бохан, Ю.М. Ваяры Грунвальдскай бітвы / Ю.М. Бохан – Мінск : Беларусь, 2010. – 222 с.
2. Гауга, Р.Б. Грюнвальд в источниках: «Хроника конфликта Владислава, короля Польши, с крестоносцами в год Христов 1410» / Р.Б. Гауга – Пинск : ПолесГУ, 2009. – 208 с.
3. Гауга, Р.Б. Грюнвальдская битва 1410 года: итоги и перспективы исследования / Р.Б. Гауга // Нёман. – 2010. – № 6. – С. 181–184.
4. Гауга, Р.Б. Тевтонский орден и образование Великого княжества Литовского / Р.Б. Гауга // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2008. – № 2. – С. 48–53.
5. Кравцевич, А. Тевтонский орден. От Иерусалима до Грюнвальда / А. Кравцевич – Минск : Наука и техника, 1993. – 64 с.
6. Краўцэвіч, А.К. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага / А.К. Краўцэвіч – Мінск : Беларуская навука, 1998. – 208 с.

7. Сагановіч, Г.М. Ад Крэва да «Вялікае вайны»: Вялікае княства Літоўскае і Нямецкі Ордэн у 1385–1409 гг. / Г.М. Сагановіч // Спадчына. – 2000. – № 1. – С. 102–115.

8. Сагановіч, Г.М. Беларусь і Нямецкі ордэн (да Крэўскай уніі) / Г.М. Сагановіч // 3 глыбі вякоў. Наш край: Гіст.-культуралагіч. зборнік. Вып. 2. – Мінск, 1997. – С. 116–133.

9. Сагановіч, Г.М. Грунвальд у беларускай гістарыяграфіі / Г.М. Сагановіч // Беларускі гістарычны агляд. – 2002. – Т. 9. – Сш. 1-2 (16-17). – С. 152–168.

10. Сагановіч, Г.М. Грунвальд у беларускай гісторыі / Г.М. Сагановіч – Мінск : Медысонт, 2015. – 416 с.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОДАТНЫХ ИНСПЕКТОРОВ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СЕБЕЖСКОМ УЕЗДЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Владимирова Н.А.

*студентка 4 курса Псковского государственного университета,
г. Псков, Российская Федерация*

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Налоговая составляющая является важным компонентом функционирования любого государства. Податные инспектора в Российской империи, выполняя свои обязанности по сбору налогов, взаимодействовали с другими государственными служащими и органами самоуправления.

Целью работы является выявление механизма отношений между податными инспекторами и органами государственной власти в лице МВД, Министерства Юстиций и местного самоуправления при сборе податей на примере Себежского уезда Витебской губернии.

Материал и методы. Основу источниковой базы исследования представляют материалы фонда № 642 «Податной инспектор Себежского уезда» Государственного архива Псковской области. Кроме того, в работе использованы законодательные акты: «Об учреждении должности Податных инспекторов» от 30 апреля 1885 года и «Высочайшее положение о Податных инспекторах и их Помощниках» от 24 мая 1899 года. На их основе определяются общие характеристики построения взаимодействия податного инспектора с государственными служащими и органами самоуправления. При работе с архивными источниками применялся метод анализа и синтеза и метод индукции (выводится общее на основе частного) и дедукции (выводится частное из общего).

Результаты и их обсуждение. Податные инспектора являлись представителями органа государственной власти. И они, выполняя свои обязанности, взаимодействовали с другими государственными структурами и органами местного самоуправления.

Основным органом власти, с которым податные инспектора чаще всего контактировали, являлась Казенная палата. В частности, это была Витебская Казенная палата. Податные инспектора не только ей подчинялись, но и входили в состав чиновников Казенной палаты, поэтому взаимодействие с большинством органов государственного управления проходило через нее. Казенная Палата активно контактировала с податными инспекторами как принимая отчеты, так и разъясняя им новые законы и постановления. Были и просьбы привести новые законы к реализации. Но чаще всего такие обращения передавались через Казенную Палату Министром Финансов, который по отношению к податным инспекторам являлся вышестоящим лицом.

В делах, касающихся Себежского уезда, было обнаружено письмо с предъявлением недочетов в работе податного инспектора. Это были такие недочёты как, к примеру, отсутствие алфавитного указателя торговых и промышленных предприятий. Притом с припиской, что требуется их составить хотя бы по Себежу и Пустошке [3, Л. 1].

Что касается взаимодействия с Министерством Юстиции и Министерством Внутренних Дел, то его пока не было обнаружено на территории Псковской губернии (однако это не означает, что его нет).

На основе архивных источников удалось установить, что Министерство Юстиции решало с податными инспекторами следующие вопросы:

1. Через Витебскую казенную палату старший нотариус Витебского окружного суда сообщал о переходе недвижимости (указывалось название земли, а также ее размеры по заявлению старосты и по сведениям Витебского губернского распорядительного комитета) [1, Л. 2].

2. Просьба, проведенная через Министерство Финансов и Казенную палату, о предоставлении им податным инспектором сведений о составе и законных оценках как означено в сборе, так и вообще всего имущества, оставшегося после умершего. Форму сообщения присылали на